

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ЗНАКОВО-СЕМИОТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Лобовикова Е.А.

Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского
lobovikova@yandex.ru

В интенсивного развития современных информационных технологий коренным образом трансформируется как семиотическая среда обитания человека, так и его культурная природа. Резкий скачок в развитии средств коммуникации и обработки информации (создание компьютеров, социальных сетей, Интернет и т.п.) и интенсивное использование информационных технологий как средств управления общественным сознанием способствуют интенсификации информационных процессов, которые благоприятствуют переходу человечества на качественно новый этап бытия. Исследование семиотических мутаций в современной культуре позволяет выделять процессы познания, информационного роста и представлять их как единый, взаимообусловленный процесс. Современный социальный прогресс является во многом функцией от информационного роста, а эффективность последнего определяется не только приростом знания, но и эффективностью социокультурной коммуникации и трансляции. В таких условиях анализ массовой культуры как знаково-семиотической реальности особенно актуализируется в условиях новой виртуальной среды.

Культура есть общая сфера познания, по мнению Ги Дебора, культура в современном обществе должна стать ведущим товаром и занять «роль двигателя в развитии экономики, каковой была роль автомобиля и железных дорог в XIX веке» [Дебор 2000: 25.] Важнейшая характеристика культуры состоит в том, что она выступает как мир знаков. «Обработанные» (физически и духовно) человеком вещи, процессы, явления становятся знаками. Знак - предмет (явление, действие), который выступает в качестве носителя информации о других предметах и используются для ее получения, хранения, обработки и передачи. Знаки и системы знаков исследуются семиотикой. Понятие знаковой системы в семиотике охватывающих очень широкий объем объектов. К знаковым системам относятся различные системы сигнализации, языка, изобразительных искусств, рекламы, театра, кино, музыки, правила этикета, религиозные символы и ритуалы, геральдические знаки и другие предметы, которые могут служить средствами для отображения какого-то смысла.

Структура культуры эпохи информатизации усложняется, исследователи выделяют массовую культуру, которая включает в себя элементы предшествующих культур; при этом порождающие и новые области. Одни из них выражается в обычаях и традициях - представляет собой совокупность культурных доминант прошлого; включают в себя современные культурные инновации, которые и определяют культурные практики, обеспечивающие возможность воспроизводства. В этих условиях резкое разграничение между «высокой» (элитарной) и традиционной (народной) культурой исчезает, чему в немалой степени способствует формирование массовой культуры. Исследование массовой культуры как знаково-семиотической реальности обусловлено особыми трудностями, с которыми столкнулся социум на этапе перехода к информационной цивилизации, переживая системный кризис. Рационализация современной цивилизации выражается в том, что она становится все более информационно насыщенной, в различных сферах бытия человека возрастает значение семиотических средств. Вместе с тем, массовая культура, нацеленная на коммерческую выгоду, в том числе посредством рекламы, способствует формированию определенных форм поведения. Согласимся с мнением исследователей массовой культуры, выделяющих деструктивный характер ее влияния на человека но, вместе с тем обвиняющих ее в появлении и распространении потребителя, который «жаждет» этой культуры. Жан Бодрийяр анализирует наше общество как «общество потребления»; американские исследователи используют термин «протребитель» для описания характеристик бытия

современного человека массовой культуры. При этом авторами сознательно маскируется губительный характер «культурной» деятельности современного социума в контексте деморализации масс, отрыва их от реалистических и гуманистических ценностей.

Массовая культура, ставшая доминантной в современном обществе удовлетворяет потребности людей в погашении избыточного психического напряжения от усиливающиеся темпов перемен и обрушивающейся на людей информационной лавины. Выполняя свои функции, эта форма культуры имеет различные проявления и направления: информационную, образовательную, воспитательную, идеологическую, развлекательную и другие. Современная индустриальная культура действительно создает широкие возможности для манипуляции сознанием, при которых человек теряет способность рационального осмысления событий. При этом и манипулируемые, и сами манипуляторы становятся заложниками массовой культуры, превращаясь в персонажи гигантского кукольного театра, спектакли которого разыгрывают с человеком им же порожденные фантомы.

Массовой культуре присуща функция первичной социализации личности и ее витальности в условиях неустойчивой среды большого города. Приучая человека к новым социальным ценностям, она удовлетворяет потребности человека в отдыхе, восстановлении жизненных сил. Представляя собой вариант обыденной культуры, массовая культура отвечает потребностям массовой аудитории в досуге, развлечении, игре, общении, эмоциональной компенсации или разрядке.

Также массовая культура является вариантом обыденной культуры городского населения, которое зачастую квалифицированно разбирается только в своем узком поле деятельности и знаний. Массовая культура служит удовлетворению потребности населения в осознание внешнего по отношению к деятельности культурного поля путем использования источников, экономно сконцентрированной и упрощенной информации. В частности, благодаря современным средствам массовой коммуникации людям стали доступны многие произведения искусства, имеющие высокую художественную ценность.

Многообразие информационно-коммуникационных средств приводит к созданию индивидуальной информационной системы, которая становится реальной основой демассификация современной культуры. В итоге, функционирование информационной культуры приобретает диалектически противоречивый характер, включает единство двух противоположных тенденций – массификации и демассификации.

Существование человеческих индивидов всегда развертывается в некотором семиотическом континууме. Семиотический анализ культуры был проведен еще представителями аналитической философии, в частности логической семантики: Г.Фреге, Б.Рассел, Л.Витгенштейн, Р.Карнап, С.Крипке и др. Р.Барт, М.Фуко и другие исследователи французской школы семиологии развили представления о том, что реальность по своей природе семиотична и понимание реальности эволюционирует вместе с эволюцией семиозиса [Барт 1989: 65.].

Культура как языковая реальность является семантически самодостаточным образованием, а универсальность языка культурных форм проявляется через культурные коды. Культурные коды различной природы представляются нам как структурные основания, носители, аккумуляторы и трансляторы социально-генетической информации – той, что лежит в основе архетипов. Трансформация социокультурных кодов и типов трансляции происходит посредством культурсемиотических мутаций. Семиотическая мутация является процессом стихийного поиска новых адаптивных механизмов социума. Возникновение языка, письменности, книги, экранно-компьютерной культуры - все это примеры семиотических мутаций. Семиотические мутации производят изменения в ментальной природе социального атома, после чего психика индивида начинает работать в новых культурных кодах. Семиотическая среда представлена как семиотический континуум существования личности и знаково-предметная форма смысловой презентации сознания.

На современном этапе цивилизация достигла таких результатов, когда стало возможным создание виртуального киберпространства, что свидетельствует о дифференциации искусственной окружающей среды на вещественную (или энергетическую) и информационную компоненты. Так как сознание человека формируется под влиянием культурной среды, которая в настоящее время дифференцировалась на две составляющие, то и сознание человека должно каким-то образом отразить эти изменения - в новых условиях виртуальной среды меняется бытие человека.

С возникновением виртуальной реальности ощущения человека перестают отражать реальность и как бы выключаются в качестве определяющего фактора в регулировании человеческого поведения в зависимости от объектов реальной действительности, так как за ощущениями могут стоять как реальные, так и виртуальные объекты. Поэтому за ощущениями стоит действительность в широком смысле этого слова. В этом смысле за ощущениями теряется роль фактора как одного из важнейших частных критериев истинности в познавательном процессе, так как за ощущениями может стоять любой объект как реальной, так и виртуальной действительности.

Таким образом, в современном виртуальном пространстве окажется возможным заранее моделировать на информационном уровне возможные ситуации, меняя начальные условия, не прибегая к вещественно-энергетическому опыту. Виртуальное пространство позволяет человеку посредством моделирования возможных сценариев изменения бытия в будущем накапливать позитивный опыт как концентрированное выражение «планетарного рассудка», вобравшего в себя реальный исторический опыт многих поколений.

В условиях современного информационного пространства практики массовой культуры всё более виртуализируются. Функционирование информационной культуры приобретает диалектически противоречивый характер, включает единство двух противоположных тенденций – массивификации и демассивификации. Очевидно, что обе эти тенденции в формировании культуры имеет одну и ту же материальную основу – мощные информационно-коммуникационные средства, способствующие развитию средств массовой информации. Таким образом, трансформации, происходящие в пространстве современной культуры, подтверждают укрепление в обществе различных ее форм. На их основе выстраивается новая организация социокультурных систем; в социуме формируются отличная от ранее существовавших культурная парадигма, при этом трансформация массовой культуры приводит к изменению мировоззрения современного человека.

Список литературы

Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000.

Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика; пер. с фр. М.: Прогресс, 1989.